

УДК 342.951, 347.9
DOI 10.52452/19931778_2023_5_139

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2023 г.

О.Б. Сизимова^{1,2}, А.В. Русинов¹

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

kchpr_nki@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023

Дан анализ применения института урегулирования при разрешении дел в рамках административного судопроизводства, сделаны выводы об отсутствии необходимых правомочий у государственных и иных уполномоченных органов/организаций по урегулированию спора, проведено исследование соотношения медиации и судебного примирения, предложены направления развития правового регулирования судебного примирения.

Ключевые слова: административное судопроизводство, институт урегулирования спора, органы государственной власти, административный истец, административный ответчик, судебный примиритель, медиация, частное определение.

На протяжении нескольких десятилетий представители законодательной и судебной власти прилагают значительные усилия по внедрению института урегулирования спора, включающего процедуры переговоров, медиацию, посредничество, то есть любые действия, направленные на разрешение конфликта между сторонами. На первый взгляд можно предположить, что это позволит судьям не рассматривать дело по существу, подробно излагая фактические обстоятельства в мотивировочной части решения. Тем самым появляется возможность снизить нагрузку, на проблему постоянного увеличения которой указывал и Президент РФ на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации: в 2022 году российскими судами было рассмотрено более 40 млн дел, что на 1 млн больше, чем в 2021 [1]. Для сторон декларируется снижение градуса конфликта – если не полное и окончательное примирение, то внутреннее принятие действий противоположной стороны, понимание сути конфликта, моделирование вариантов его разрешения на началах справедливости и взаимной выгоды, поскольку целью примирения, как известно, является не поиск виновного, а разрешение конфликта.

Изначально урегулирование спора считалось самостоятельной, внесудебной процедурой, организуемой независимым, нейтральным посредником (медиатором), которому стороны доверяют. Позднее данную процедуру предложено использовать и в рамках стадий гражданского и арбитражного процессов [2], поэтому в

2010 году Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] закреплена возможность применения примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессе, а в 2019 году изменениями и дополнениями к нему включена возможность их использования и в административном судопроизводстве [4].

В частноправовой сфере медиация как процедура урегулирования спора развивается медленно. К примеру, в Нижегородской области в 2022 году всего 115 дел рассматривались с использованием процедуры медиации и только по 71 из них прекращено производство, что составляет в общем количестве гражданских дел менее 0,2%, что в целом соответствует общероссийской статистике [5, 6]. В литературе указываются разные тому причины – от неинформированности и недоверия граждан к данной процедуре, их недостаточной правовой культуры до отсутствия технической и организационной поддержки функционирования медиативных служб, высокой стоимости услуг медиатора [7]. Тем не менее семейные, имущественные, жилищные, наследственные, трудовые, потребительские и некоторые иные категории споров между гражданами, юридическими лицами отправляются на разрешение медиаторов и судебных примирителей, но не всегда результатом этого являются отказы от исков, признание иска, мировое соглашение и т.п., а все то же судебное разбирательство.

Российским законодателем предприняты попытки имплементации принятого во многих

странах обязательного порядка досудебного урегулирования споров. Так, в 2018 году законодательно закреплена обязательная процедура досудебного урегулирования споров потребителей финансовых услуг и финансовых организаций с участием финансового омбудсмена [8]. Однако указанное решение законодателя воспринимается и учеными, и практиками, и финансовыми организациями, и самими потребителями финансовых услуг неоднозначно – все чаще высказываются претензии к данному нововведению как к барьеру на пути к правосудию [9, с. 4].

Любой спор публично-правового характера так или иначе связан с государственными, публичными интересами, поскольку административным ответчиком является уполномоченное государством стоять на страже его и общественных интересов должностное лицо. Однако и интересы конкретного гражданина и организации должны быть защищены, что подразумевает обеспечение внешнего по отношению к государственному управлению судебного контроля. Поэтому процедура урегулирования в сфере административного судопроизводства, где одной из сторон является орган исполнительной власти и должностное лицо, ответственное за принятое решение, с которым не согласен заявитель, должна соответствовать не только общим требованиям, предъявляемым к медиативным процедурам, но и специальным.

Правительство РФ в своё время в заключении на законопроект, направленный на совершенствование примирительных процедур, указывало на то, что распространение процедуры медиации на административные и иные публичные правоотношения противоречит принципу равноправия сторон, закреплённому ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», поскольку данный принцип несвойственен публичным правоотношениям, основанным на власти и подчинении, принуждении обязанных лиц [10].

Тем не менее нормативное закрепление возможности применения медиации в административных и иных публичных правоотношениях [4] означает, что урегулирование налоговых, таможенных споров, споров в сфере государственного регулирования содержания и оборота недвижимости, других административных споров не требует того, чтобы соответствующее положение (о медиации) было включено в отраслевые федеральные законы, в том числе процессуальные.

Судебное примирение регламентируется более жестко, чем процедура медиации (Регла-

мент проведения судебного примирения № 41 от 31.10.2019 [11]). К судебному посреднику, в отличие от медиатора, предъявлены требования к соответствующей квалификации и стажу работы в должности судьи, список судебных посредников утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 года № 1 и размещен на его официальном сайте [12], что исключает возможность появления в качестве судебного посредника недостаточно профессиональных, не обладающих опытом разрешения споров лиц, а также лиц с сомнительной репутацией. Медиатор без специальной квалификации в данной сфере, не обладающий подтвержденной безупречной репутацией и соответствующим опытом¹, не сможет способствовать минимизации рисков, возникающих в процессе урегулирования спора между административным ответчиком и административным истцом, в том числе коррупционных. Причем в данном случае важна и формальная сторона вопроса, и фактическая, поскольку наличие кандидатуры в списке судебных примирителей Верховного Суда РФ является формальным признаком подтверждения репутации примирителя – судьи в отставке, его независимости от административного ответчика (в частности, известны случаи наличия неформально утвержденных потенциальным административным ответчиком списков медиаторов, среди которых будущий административный истец вынужден выбирать кандидатуру медиатора²). Поскольку судебный примиритель назначается судьей, возможности административного ответчика влиять на его выбор ограничены. Обязательность участия административного ответчика в примирительных процедурах при условии согласия административного истца, а также предоставление права выбора судебного примирителя административному истцу будут способствовать решению проблемы неравенства сторон в судебном процессе по административным делам, повысят доверие к данному институту и к власти в целом.

Кроме того, судебный примиритель обладает внушительным опытом разрешения споров (как правило, более 15 лет, согласно сведениям из списка ВС РФ), следовательно, в состоянии оценить сильные и слабые стороны аргументации участвующих в деле лиц и указать на них сторонам, спрогнозировать исход дела в суде [13, с. 20; 14, с. 17].

Однако отметим, что при всей тщательности отбора кандидатур (судейский стаж, репутация и т.д.) список лиц, допущенных к судебному примирению, в отдельных регионах не содержит вариантов выбора для сторон с точки зре-

ния специализации на административном судопроизводстве, в некоторых регионах не указаны судьи, специализировавшиеся на административном процессе (Оренбургская, Пензенская, Сахалинская области и т.д.), поэтому необходимо дополнить составы судебных примирителей с целью установления возможности выбора для административного истца.

Что касается медиации, то следует поддерживать инициативу Минюста об упорядочении данной сферы³ в части разработки и внедрения стандартов сертификации медиаторов, при этом исключать отдельные юридические профессии (например, судьи, адвокаты), ссылаясь на профессиональную деформацию, заинтересованность в судебном решении и т.д., на наш взгляд, несправедливо. При этом медиация в административных спорах с учетом рисков «аффилированности» медиатора с административным ответчиком, давления на административного истца, заинтересованности в определенном результате неэффективна даже при «перемещении» медиации в цифровую среду [15].

Среди преимуществ судебного примирения можно указать и то, что решение о начале данной процедуры принимает судья, подтверждая ее официальный характер постановлением (вынесением) соответствующего определения. В определении устанавливается срок на судебное примирение, который может быть, в отличие от медиации, и более 180 дней в зависимости от различных обстоятельств, которые оценивает судья.

Деятельность судебного примирителя в определенной степени схожа с судебным процессом, поскольку Регламент проведения судебного примирения наделяет его определенными процессуальными полномочиями и правами, включая возможность ознакомления с материалами дела (с согласия судьи). Посреднику в процедуре медиации отводится роль скорее конфликтолога, который намерен помирить стороны, заставить их принять или сблизить позиции друг друга, он не наделен юридически значимыми процессуальными полномочиями и функциями, которые бы он мог реализовать в рамках проведения медиативной процедуры, медиатор не вправе оказывать какую-либо помощь спорящим сторонам. Судебный примиритель, наоборот, должен обладать условно властными полномочиями, которые он в силу своего профессионального и жизненного опыта готов на себя взять и которые необходимы в случае, если стороной конфликта является лицо, также обладающее по закону властными полномочиями. Это поможет обеспечить равенство сторон, в противном случае процесс примирения не будет эффективным.

И, наконец, немаловажным преимуществом для сторон является оплата деятельности судебного примирителя из средств федерального бюджета. Это важно для административного ответчика, поскольку ему нет необходимости разрабатывать механизм оплаты услуг судебного примирителя, в отличие от медиативных услуг, которые должны быть оплачены в том числе и со сметы административного ответчика. Размер вознаграждения судебным примирителям и порядок его выплаты из средств федерального бюджета регламентируются Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 [16]. Выплата производится после завершения примирительной процедуры.

Следует упомянуть и о месте проведения примирительных процедур, которое должно быть оборудовано в здании суда рядом с залом, где рассматриваются дела по правилам административного судопроизводства.

Как известно, административное судопроизводство призвано обеспечить судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий [17, с. 47].

При этом рассмотрение дел об административных правонарушениях не входит в предмет регулирования Кодекса административного судопроизводства РФ и представляет собой самостоятельную форму административного процесса, называемую в литературе административно-деликтной юрисдикцией [18–20] и регламентируемую разделом IV Кодекса об административных правонарушениях. В данном разделе не предусмотрены процедуры урегулирования и примирения, что, на наш взгляд, справедливо, поскольку предупреждение правонарушений в сфере защиты личности и общественной нравственности, охраны прав и свобод, здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия, обеспечения общественного порядка и безопасности является приоритетной задачей государства (ст. 1.2 КоАП). На специфику правовой природы данных отношений указывают и ученые-процессуалисты⁴.

Административно-тяжебная (административно-спорная) юрисдикция или административная юстиция [19, с. 69–70] предполагает наличие спора, выраженного в несогласии заявителя с действиями (бездействием) должностного лица уполномоченного органа (организации) в процессе осуществления им контрольно-надзорных, регистрационных и иных полномочий.

Законодатель ограничил возможности применения института урегулирования спора в административном судопроизводстве в зависимо-

сти от категории дел, что обоснованно, поскольку невозможно представить примирение сторон в процессе рассмотрения дел о признании нормативного правового акта Президента РФ, Правительства РФ, Генеральной прокуратуры РФ и др. недействующим. Тот же вывод следует сделать в отношении оспаривания права на участие в референдуме, приостановления деятельности или ликвидации политической партии, религиозной организации, СМИ, признания информационных материалов экстремистскими и др. В указанных случаях необходим прямой судебный контроль вышестоящих судов (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, краевые, республиканские и приравненные к ним суды субъектов РФ).

Урегулирование в делах об оспаривании решений о помещении подлежащего депортации или реадмиссии иностранного гражданина в специальное учреждение, а также о госпитализации в оказывающую психиатрическую или противотуберкулезную помощь медицинскую организацию представить возможно, но только в части уточнения порядка и сроков депортации, реадмиссии или выбора медицинской организации, во втором случае гражданин должен быть дееспособным либо в его интересах в урегулировании участвует законный представитель. Что касается защиты интересов несовершеннолетних, то следует признать данную сферу также не подлежащей урегулированию.

Все перечисленные категории дел содержат в себе ограничение, связанное с обеспечением основных функций государства, включая функцию обеспечения безопасности, поэтому движение сторон навстречу друг другу, характерное для примирительных процедур, основанное на взаимных уступках, в перечисленных случаях неприемлемо.

Фактически в перечень категорий дел в административном судопроизводстве, в процессе рассмотрения которых примирительные процедуры возможны и эффективны, входят лишь те, в основе которых так или иначе находятся имущественные отношения, причем в данных отношениях государство реализует фискальную и (или) управленческую функцию, выполняет регистрационные и (или) иные действия в рамках учетно-контрольных мероприятий.

В процессе урегулирования спора должностному лицу (административному ответчику) предстоит оценить собственное принятое решение на предмет его обоснованности и законности, что предполагает возможность отмены или изменения указанного решения при обнаружении обстоятельств, указывающих на злоупотребление правом (речь не идет о технических,

арифметических и иных ошибках, которые исправлять с помощью урегулирования спора нецелесообразно). Однако уже упомянутые риски коррупционной составляющей в изменении или отмене принятого решения, результатом чего станет улучшение положения гражданина/предпринимателя и связанная с указанным риском невозможность заключения должностным лицом никаких соглашений без предварительного одобрения вышестоящего руководства, сводят на нет возможность урегулирования административного спора. Существуют и связанные с разной правовой природой противоречия актов примирения и актов индивидуального правоприменения, издаваемых в отношении конкретных лиц (как известно, медиативное соглашение по своей природе является гражданско-правовой сделкой) [25, 26]. При этом обеспечение интересов потенциально платежеспособного налогоплательщика, плательщика сборов и иных обязательных платежей, добросовестного собственника, намеренного эффективно использовать свое имущество, в том числе и с особым правовым режимом (например, объект культурного наследия), имеет существенное значение для развития правового государства и построения гражданского общества⁵.

Поскольку заявитель выражает несогласие с действиями должностных лиц, которые в силу своих полномочий так или иначе обязаны исчислить либо проконтролировать исчисление базы для определения подлежащей перечислению в бюджет, внебюджетные фонды суммы в качестве налогов и иных обязательных платежей, обеспечить регистрацию прав (споры могут возникать при определении должностными лицами объекта обложения налогом или сбором, периода, ставки, порядка исчисления, сроков уплаты, применения льгот, порядка и оснований регистрации), существуют и нормативные ограничения, препятствующие стабилизации финансового положения налогоплательщика, плательщика сборов, лица, на которое возложено бремя содержания имущества (например, налоговым органам запрещено предоставление отсрочки и рассрочки, налоговые кредиты и проч. после возникновения налоговой задолженности, а равно освобождение/снижение размера штрафных санкций). В этом случае судебный примиритель, обладая полномочиями по исследованию фактических обстоятельств спора и представленных сторонами в дело доказательств, мог бы оценить перспективы достижения примирения с учетом возможности снижения финансового бремени на административного истца (заявителя) и исключения угрозы коррупционной составляющей.

Что касается необходимости установления мер ответственности за качество управления, злоупотребление полномочиями, нарушение прав физических и юридических лиц, то представляется целесообразным закрепить право судебного примирителя при выявлении им случаев нарушения законности ходатайствовать перед судом о вынесении частного определения в адрес административного ответчика, а у суда – обязанность вынесения частного определения для исправления сложившейся неправомерной ситуации и восстановления нарушения законности⁶.

С учетом изложенного о фигуре судебного примирителя, его функциях и значении в отношениях административного истца и административного ответчика (должностного лица органа власти), важности результата его деятельности еще раз подчеркнем необходимость включения в действующее законодательство положений об обязательности участия административного ответчика в судебном примирении при условии согласия административного истца, наделении судебного примирителя полномочиями и обязанностью оценки коррупционных рисков поведения сторон, исключения медиации из состава примирительных процедур в административном судопроизводстве, поскольку данная процедура содержит риски нарушения баланса интересов сторон, необоснованного давления на заявителя (административного истца).

Все это позволит снизить издержки, включая расходы на судебную экспертизу, и сократить затраченное на судебные тяжбы время, поскольку судебное урегулирование с участием судебного примирителя призвано найти конструктивное решение, отвечающее реальному положению вещей, обеспечить конфиденциальность информации.

Примечания

1. В настоящее время требования к медиаторам установлены ст. ст. 15–16 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

2. Нередко организованные органом исполнительной власти (административным ответчиком) примирительные процедуры сводятся к понуждению заявителя отказаться от иска, признать решение должностного лица справедливым и законным, выполнить его требования в полном объеме.

3. Проектом, подготовленным в 2020 году взамен действующего закона Минюстом, предлагалось ужесточить требования к посреднику (медиатору), включая более высокий возрастной ценз и подтверждение уровня квалификации (<https://www.advgazeta.ru/mneniya/bez-prava-na-deyatelnost-mediatora/>). Проект не дошел до общественного обсуждения, по-

скольку Минюст не получил соответствующего поручения от Правительства РФ о подготовке проекта закона (<https://www.pnp.ru/social/minyust-khochet-aktualizirovat-zakon-o-mediacii.html>).

4. Представители науки гражданского процессуального права и некоторые административисты разделяют административное судопроизводство и административный процесс, обосновывая принадлежность первого к судебному процессу. В частности, Н.А. Громошина указывает, что административный процесс – это не административное судопроизводство, а деятельность по привлечению к административной ответственности судами и уполномоченными органами, и приводит для аргументации п. «о» ст. 71 и п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, где указывается на то, что процессуальное законодательство находится исключительно в ведении РФ, а законодательство об административных правонарушениях находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ [21]. П.П. Серков указывает, что правовое единение процессуального регулирования деятельности органов исполнительной власти и органов судебной власти, «сферы, где спор зарождается, и той, где он разрешается», не согласуется со ст. 10 Конституции РФ, устанавливающей организационное разделение государственной власти [22]. Однако мнение указанных авторов разделяют не все представители административно-правовой науки [23, 24].

5. В частности, Ю.Е. Аврутин указывал на необходимость повышения качества государственного управления, поскольку возможности рядовых граждан противостоять «административной неправде» достаточно призрачны, «сегодня важнее не отстаивание той или иной доктринальной позиции, а сближение этих позиций в интересах получения конкретных практических результатов, улучшения качества жизни россиян» [27].

6. Приведем лишь некоторые примеры. В 2021 году более сотни организаций и физических лиц обращались в ГБУ НО, отвечающее за расчет кадастровой стоимости объектов недвижимости, об установлении рыночной стоимости земельного участка, жилого или нежилого помещения, поскольку кадастровая стоимость превышала рыночную в среднем в 1.5–2 раза, а в отдельных случаях, как установлено судом, более чем в 8 раз. В указанных случаях суд назначал судебную экспертизу, поскольку административный ответчик в обоснование отказа перехода на рыночную стоимость указывал на некие ошибки в производстве экспертизы, оплаченной административным истцом, что привело к дополнительным расходам истца, которые так и не были компенсированы ответчиком.

Список литературы

1. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 15.06.2023).

2. О примирительной процедуре с участием посредника (медиация). Интернет-конференция Совет-

- ника Президента РФ Яковлева В.Ф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/inter-view/10097/> (дата обращения: 11.07.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099.
5. Подведены итоги применения примирительных процедур пилотными судами Нижегородской области за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nnobsud.ru/index.php/press-sluzhba/novosti/4545-podvedeny-itogi-primeneniya-primiritelnykh-prot-sedur-pilotnymi-sudami-nizhegorodskoj-oblasti-za-2022-god> (дата обращения: 17.07.2023).
6. Подведены итоги работы судов общей юрисдикции Нижегородской области за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nnobsud.ru/index.php/press-sluzhba/novosti/4581-podvedeny-itogi-raboty-sudov-obshchej-yurisdiksi-nizhegorodskoj-oblasti-za-2022-god> (дата обращения: 17.07.2023).
7. Трезубов Е.С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 59–71.
8. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.06.2018. № 24. Ст. 3390.
9. Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 3–5.
10. О заключении Правительства на законопроект, направленный на совершенствование примирительных процедур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/303/31751/> (дата обращения: 18.08.2023).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 года № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей». Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/28697/>
13. Котлярова В.В. О перспективах развития института судебного примирения // Мировой судья. 2021. № 12. С. 19–22.
14. Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // Российский судья. 2022. № 4. С. 14–18.
15. Арзуманова Л.Л. Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования публично-правового спора // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 45–49.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2020 № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.04.2020. № 16. Ст. 2614.
17. Панкова О.В. Проблемы соотношения и разграничения административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Государство и право. 2019. № 12. С. 47.
18. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: Монография. М.: Всерос. НИИ МВД России, 2003.
19. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. С. 68–79.
20. Шергин А.П. О понимании административного судопроизводства // Административное судопроизводство в Российской Федерации и формирование административно-процессуального законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.Н. Стариков. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. С. 752–761.
21. Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 42–46.
22. Серков П.П. Административное право, административное судопроизводство и механизм правоотношения // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 14–24.
23. Страхов А.И., Кононов П.И. Административное право России: Учебник для бакалавров. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
24. Альхименко В.В., Выручаев А.А., Гришковец А.А. и др. Административное право России: Учебник / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Проспект, 2010.
25. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12–28.
26. Кощеева Е.С., Петрунева А.Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 69–78.
27. Аврутин Ю.Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.П. Соловой. Омская юридическая академия, 2015.

ON THE USE OF CONCILIATION PROCEDURES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

O.B. Sizemova, A.V. Rusinov

The paper analyzes the role of conciliation in deciding administrative cases, draws conclusions about the lack of relevant powers required by the state and other authorized bodies/organizations to settle a dispute, studies the correlation between mediation and judicial reconciliation, suggests areas of development in terms of legal regulation of judicial reconciliation.

Keywords: administrative proceedings, dispute settlement, public authorities, administrative plaintiff, administrative defendant, mediator, mediation, special ruling.

References

1. The growth of the load and the expansion of the «numbers»: the results of the work of the courts for 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (Date of access: 15.06.2023).
2. On the conciliation procedure with the participation of a mediator (mediation). Internet conference of the Adviser to the President of the Russian Federation Yakovlev V.F. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/interview/10097/> (Date of access: 11.07.2023).
3. Federal Law № 193-FL of 27.07.2010 «On alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 31. Art. 4162.
4. Federal Law № 197-FL of 26.07.2019 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.07.2019. № 30. Art. 4099.
5. The results of the application of conciliation procedures by pilot courts of the Nizhny Novgorod region for 2022 have been summarized [Electronic resource]. URL: <http://nnobsud.ru/index.php/press-sluzhba/novosti/4545-podvedeny-itogi-primeneniya-primiritelnykh-protosedur-pilotnymi-sudami-nizhegorodskoj-oblasti-za-2022-god> (Date of access: 17.07.2023).
6. The results of the work of the courts of general jurisdiction of the Nizhny Novgorod region for 2022 have been summed up [Electronic resource]. URL: <http://nnobsud.ru/index.php/press-sluzhba/novosti/4581-podvedeny-itogi-raboty-sudov-obshchej-yurisdiksi-i-nizhegorodskoj-oblasti-za-2022-god> (Date of access: 17.07.2023).
7. Trezubov E.S. Problems of the effectiveness of judicial reconciliation in the Russian civil procedure // Journal of Russian Law. 2023. № 4. P. 59–71.
8. Federal Law № 123-FL of 04.06.2018 «On the Commissioner for Consumer Rights of Financial Services» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 11.06.2018. № 24. Art. 3390.
9. Kudryavtseva V.P. Subordination of cases to the Financial Ombudsman: embedding legislative novels into the scientific base of civil procedural law // Arbitration and Civil Process. 2018. № 12. P. 3–5.
10. On the conclusion of the Government on a legislative act aimed at improving conciliation procedures [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/activities/selection/303/31751/> (Date of access: 18.08.2023).
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 31.10.2019 № 41 «On approval of the Rules of Judicial reconciliation» // LRS «ConsultantPlus».
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated January 28, 2020 «On approval of the list of judicial conciliators». URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28697/>
13. Kotlyarova V.V. On the prospects for the development of the Institute of judicial reconciliation // Justice of the Peace. 2021. № 12. P. 19–22.
14. Balashova I.N. From negotiations to judicial reconciliation: on the search for an effective model of dispute resolution // Russian Judge. 2022. № 4. P. 14–18.
15. Arzumanova L.L. Online mediation as one of the alternative forms of settlement of a public-law dispute // Law and digital economy. 2021. № 4. P. 45–49.
16. Resolution of the Government of the Russian Federation № 504 of 14.04.2020 «On approval of the Rules for remuneration of judges who are retired and perform the functions of judicial conciliators» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.04.2020. № 16. Art. 2614.
17. Pankova O.V. Problems of correlation and differentiation of administrative proceedings and proceedings in cases of administrative offenses // State and law. 2019. № 12. P. 47.
18. Dugenets A.S. Administrative-jurisdictional process: Monograph. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.
19. Zelentsov A.B. Administrative and legal dispute (theoretical and methodological approaches to research) // Legal studies. 2000. № 1. P. 68–79.
20. Shergin A.P. On the understanding of administrative proceedings // Administrative proceedings in the Russian Federation and the formation of administrative procedural legislation. Ser.: Anniversaries, conferences, forums. Issue 7 / Ed. by Yu.N. Starilov. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2013. P. 752–761.
21. Gromoshina N.A. On the unity of the process and the method of administrative proceedings in the system of Russian law: continuation of the discussion // Administrative law and process. 2018. № 3. P. 42–46.
22. Serkov P.P. Administrative law, administrative proceedings and the mechanism of legal relations // Journal of Administrative Proceedings. 2016. № 1. P. 14–24.
23. Strakhov A.I., Kononov P.I. Administrative Law of Russia: Textbook for bachelors. 4th ed., reprint and additional. M.: Yurayt, 2019.
24. Alkhimenko V.V., Vykhodaev A.A., Grishkovets A.A. et al. Administrative law of Russia: Textbook / Ed. by N.Y. Khamaneva. M.: Prospect, 2010.

25. Sakhnova T.V. On the concept of conciliation procedures and their value orientations // Bulletin of Civil Procedure. 2021. № 3. P. 12–28.

26. Kosheeva E.S., Petrunova A.N. On the question of alternative forms of termination of a public dispute // Actual problems of Russian law. 2021. № 12. P. 69–78.

27. Avrutin Yu.E. On the correlation of administrative process, administrative court proceedings in cases of administrative violations // Actual problems of administrative proceedings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. Yu.P. Solovey. Omsk Law Academy, 2015.